

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROVSKY
Monroe 4210, Depto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 17 de octubre de 1980

Correo Argentino
Suc. 80 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

№ 1598

Буэнос Айрес, пятница 17 октября 1980 г.

За Россию!

РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ

и

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

устраивают 2-го ноября 1980 года в 12.30 часов в зале при храме Св. Троицы (Бразиль 315)

День Непримиримости

который посвящается Белой Армии и генералу Кутепову, похищенному большевиками 50 лет тому назад.

РОВС

РОВС и ОРЮР приглашают всех белых военно-политических эмигрантов на этот акт.

ДЕНЬ НЕПРИМИРIMОСТИ — это смотр живым антибольшевицким силам и каждый из нас, своим присутствием, может обеспечить его успех.

РОВС и ОРЮР

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

Вокруг Дмитрия Шостаковича

«Ловкость и умелость, с которой муссируется этот антируссизм говорит об известном профессионализме его создателей и распространителей. Этот профессионализм является политическим профессионализмом людей, понимающих историческую важность психологических войн».

П. Несторов

«Наша Страна» № 1592

В конце прошлого года на английском языке вышла книга Соломона Волкова: «Свидетельство — Мемуары Шостаковича — Рассказанные Соломону Волкову и редактированные им». В отзыве о книге, в английской газете, было написано, что в подтверждение подлинности мемуаров Шостакович расписался на машинописных страницах книги. Такая перестраховка мемуаров вызывает недоумение: не достаточно ли просто было краткого заявления композитора, что Волкову поручено опубликовать, после смерти Шостаковича написанные, с его ведома, мемуары? Оказывается Волков старался не даром. Написанное им, якобы со слов Шостаковича, настолько противоречит создавшемуся у знающей публики образу композитора, что даже и подписи на страницах не внушают доверия к написанному.

В предисловии к мемуарам Волков говорит о себе, объясняя как складывались его отношения с Шостаковичем. Без такого предисловия было бы непонятно, как никому до этого неизвестный человек, оказался обладателем мемуаров?

Соломон Моисеевич Волков, по его собственным словам, большой любитель

и ценитель музыки, особенно музыки Шостаковича. Он пишет: «Я впервые встретился с Шостаковичем после того, как я первый написал отзыв о премьере Восьмого Квартета в ленинградской газете, — Шостаковичу было 54 года. Мне было шестнадцать»*) Какое же доверие Волков заслужил в редакции советской газеты, если ему, мальчику, поручили написать отзыв о премьере Шостаковича. В то время Шостакович уже был композитором с мировым именем, членом шести музыкальных академий, награжден многими орденами — русскими и иностранными; да еще и композитором, которому партия в прошлом не доверяла и строго за ним присматривала. Дальше, в 24 года щустый Волков уже художественный директор «Экспериментальной Студии Камерной Оперы», а в 26 лет — старший редактор ведущего музыкального журнала СССР «Советская Музыка», то есть проводник партийной линии в советской музыке.

По словам Волкова он много раз стремился встретиться с Шостаковичем, но тот был нелюдим и от встречек уклонялся. Однако в 1968 году Волков начал писать книгу о молодых композиторах Ленинграда, среди которых было много учеников Шостаковича и попросил Шостаковича написать к ней предисловие, тот согласился и пригласил Волкова встретиться. Таким образом, после многих стараний, Волков вошел в доверие к стареющему композитору. В 1972 го-

*) Подчеркнуто везде мной. Все выдержки сделаны из книги, изданной по-английски.

ду Волков переехал в Москву: «Главной целью моего переезда было быть поближе к Шостаковичу», — говорит он. Композитор был членом издательского совета, а Волкова сделали старшим редактором журнала «Советская Музыка» и Волков, конечно, знал всю механику подписывания бумаг Шостаковичем; он рассказывает, что Шостакович легко подписывал статьи подсунутые ему «литературными советниками», а во многих случаях его подписи даже не спрашивали, считая это ненужной формальностью, так сказать подписывались за него. Также.. «ожидалось, что он должен был давать письменную оценку материала, предложенного к изданию (а у Шостаковича правая рука была больна и писал он с трудом. В. Б.). Часто люди просили его поддержки, если были какие-либо затруднения по музыкальным проблемам. В таких случаях я действовал как его ассистент, готовил оценки, ответы и письма по его указаниям...»

В то время Шостакович был уже большим человеком, его страшила мысль о смерти, и, возможно, угнетало полное подчинение волн партии. Он был членом партии, членом Верховного Совета СССР, часто выступал в качестве представителя советской культуры, писал хвалу Сталину, получил все возможные награды правительства и был первым секретарем Русского Союза Композиторов. Такое активное сотрудничество с партией, по словам Волкова: «...не позволяло той аудитории, которую он больше всего ценил, слушать сознательно его музыку...» и отдало композитора от общества. И, понятно, что Волков, молодой, страстно любящий его музыку «ученик», настойчиво искал его близости, импонировал старику. Между прочим, именно желание получить ответ на действительное политическое кредо Шостаковича у многих и вызвало такой

жизни! Жить и работать приходится в болоте, грязи, сырости и смерть там ужающая. Поэтому стоимость этого газа выражается не в долларах, или в златах, или в какой-либо другой валюте, а в количестве загубленных человеческих жизней!

Теперь разрешу себе напомнить об американском эмбарго на зерно. Большого успеха он не имел, но, по имеющимся сведениям, его результатом явилась нехватка корма для скота, вследствие чего начался его убой и с рынка начали исчезать молоко и молочные продукты.

Польские рабочие действительно одержали победу. Политическую — создание независимых от коммунистов профессиональных союзов, экономическую — увеличение зарплаты и улучшенное снабжение продуктами питания. Советские власти были принуждены прийти на помощь своему сателлиту и обещали на 200 миллионов долларов зернопоставок. Это означает, что корму для скота будет еще меньше, сократится еще больше производство молока и тщетно дети будут просить: «Мамочка, дай молочка!», а матерям негде будет его достать.

Такой ценой оплачивать чужую победу слишком дорого!

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

большой интерес к книге Волкова. Почему Шостакович был так лоялен? Искренне? Боялся репрессий и лагеря? Боялся лишиться возможности творить? На эти вопросы в книге ответа нет; есть только, давно санкционированные партии, ругательства по адресу Сталина.

После того, как Шостакович стал доверять Волкову, он начал говорить с ним более откровенно, а Волков, как он уверяет, с согласия Шостаковича, стениграфировать разговоры. Главной це-

А. МЕРКУЛОВ

НА РУБЕЖЕ КАТАСТРОФЫ

Политика односторонних уступок, одностороннего разоружения, капитуляция во всех международных конфликтах, даже перед странами-лилипутами, привела СССР на рубежи катастрофы, когда правящий слой уже морально подготовлен к тотальной капитуляции, перед ожидаемым ультиматумом КПСС. Причины столь быстрой и трагической потери вели к сопротивлению у руководящих слоев общества таящимся не в вьетнамском шоке, не в страхе перед атомным побоищем, где не будет ни победителей, ни побежденных, а в тех тайных инструкциях от кучки миллиардеров, именуемых тайным мировым правительством.

Наиболее интенсивно капитуляция началась во время президента Рузвельта, когда он строил Советам военизированную тяжелую индустрию и во Вторую мировую войну, которую провел всецело в интересах распространения коммунизма, отдав им половину Европы, Китай, Монголию и половину Кореи. Но за последние десять лет диктаторы приняли трагические и откровенно угрожающие размеры и дала возможность Советам занять первое место в мире по своим вооружениям. В 1980 году соотношение сил Северо-Атлантического Союза и сил Варшавского пакта, то есть фактически сил СССР и СССР, составляют теперь пропорцию 3:1 в пользу СССР. Военно-морской флот США в 1962 году насчитывал 304 боевых корабля, в 1978 году уменьшился до 172, из которых на слом уже намечено 93 корабля 30-летней давности. За это время флот СССР увеличился с 208 кораблей до 259, кроме того из них 219 кораблей обладают всеми новейшими боевыми качествами и оснащены ракетным оружием. Скорость советских судов равняется 70 км/ч. Скорость судов СССР — 60 км/ч. Кроме того СССР имеет 406 подводных лодок, из которых 85 ракетоносцы. США имеют 116 подводных лодок, из которых 70 ракетоносцы.

Столь колоссальное вооружение Советов и его превосходство над любой комбинацией сил свободных государств

является исключительно за счет той астрономической помощи, которую оказали миллиардеры и правительство США своему «влюбленному детишку». Только за последние десять лет диктаторам было выдано 84 миллиарда долларов кредита и построено 1040 заводов и фабрик, оснащенных самой модерной технологией и работающих теперь на вооружение. Выдача Советам военно-технических изобретений дошла до такой степени, что было передано много электронных машин, производящих устройство наведения атомных ракет страшной разрушительной силы. Они продаются фабриками, принадлежащими миллиардерам, с ведома и согласия правительства США.

Пентагон неоднократно предупреждал, что Советы используют оборудование и технологию, закупленную в США, для укрепления и увеличения своей военной мощи. Выступая с показаниями перед сенатской подкомиссией по делам вооруженных сил научный сотрудник Разведывательного агентства Министерства обороны Д. Ворона заявил, что купленные Советами шифровальные станки производства точных миниатюрных шариков-коподшипников используются при разработке системы наведения ракеты типа «СС-18» — самого мощного оружия в советском ядерном арсенале.

Мы знаем как ответила советская «пятая колонна» в сенате, конгрессе и правительстве США. Они обрушили на разведку шквал яростной критики, особенно за помощь, оказанную славному генералу Пиночету, ликвидировавшему коммунизм в Чили. Разгромленная и парализованная разведка США расчистила дорогу агентам КГБ ко всем секретам СССР. Все приготовительные работы КГБ по ликвидации влияния и баз США в Иране, подготовка оккупации Афганистана остались неизвестны правительству США, благодаря полному параллчу Си-Ай-Эй. Одностороннее разоружение проводится предателями ежегодно во все возрастающей пропорции в сравнении с ростом расходов на военные нужды советского агрессора.

лью Шостаковича, как указывает Волков, было рассказать свою версию событий за последние полвека. По описанию Волкова, разговоры начинались так: «Мы селились у стола в его кабинете, он предлагал выпивку (от которой я всегда отказывался) и я задавал вопросы. Он отвечал, в начале неохотно... Постепенно лицо его розовело и он приходил в возбуждение (пьянял? В. Б.)... Я нашел способ заставить говорить Шостаковича более свободно... «Не вспоминайте о себе, говорите о других» и, конечно, говоря о других, он говорил о себе... Часто он противоречил себе. Настоящее значение его слов нужно было угадать, как бы вытащивать из ящика с тремя фальшивыми днами... (Подчеркнуто мной. В. Б.). Мне приходилось прибегать к трюкам: чтобы заставить его говорить о себе, при каждом удобном случае я рисовал параллели, пробуждал связи, напоминавшие ему о людях и событиях...» Видимо стареющий композитор терял память, а Волков, по его описанию разговоров, вытягивал из Шостаковича воспоминания и мнения об известных русских композиторах, музыкантах и событиях, а где Шостакович был «неясен», то Волков «угадывал», редактировал, а может быть и присоединял сплетни, что узнавал от других. Так родились эти «Свидетельства», опубликованные на Западе после смерти Шостаковича.

В передаче Волкова, о каждом упомянутом лице, за очень редким исключением, Шостакович находит порочащие их стороны характера или поступки. Вспоминает он главным образом композиторов и музыкантов, но достается также и другим выдающимся русским людям: например — Солженицыну, Сахарову и даже доктору, который лечил его в детстве. В редакции Волкова в этих воспоминаниях Шостакович выглядит несправедливым, злым человеком и ябедником.

Было больно думать, что такая характеристика великого композитора так гениально показавшего в своей музыке трагедию русского народа (у кого не

Военное оборудование и устройство	СССР СССР	1968 г. 44.500.000.000 д. 58.000.000.000 д.	1978 г. 52.000.000.000 д. 33.000.000.000 д.
Исследование и разработка новых методов и средств	СССР США	12.000.000.000 д. 15.000.000.000 д.	23.000.000.000 д. 12.500.000.000 д.
Создание стратегических сил	США США	20.000.000.000 д. 10.000.000.000 д.	23.000.000.000 д. 9.500.000.000 д.

Расходы на военные нужды за 10 лет:

Под прикрытием диктатора Советы беспрерывно вооружались, а США односторонне разоружались. Вот наглядные цифры. СССР: производство танков с 30.000 до 54.000, число дивизий со 145 до 440 (дивизия имеет 10.000 солдат), самолетов-истребителей с 3.500 до 4.500, орудий с 11.000 до 20.000. Ежегодное производство 40 военных кораблей, 7 подводных лодок, 2000 танков, 500 боевых самолетов, 350 вертолетов, 5000 бронетранспортеров.

А вот как вооружаются США: сухопутные силы с 3.100.000 до 2.100.000, танков в год выпускается 650, боевых самолетов 275, вертолетов 150, подводок 3, бронетранспортеров 1000.

Самоубийственное поведение правящей элиты США грозит гибелью страны, и никакие «заслуги» не спасут предателей. «Советские вооруженные силы должны превосходить любую вооруженную комбинацию капиталистических стран». Эта формула уже выполнена и носит кодовое название «Зрелого социализма», что означает переход к открытому вооруженному разгрому Свободного мира.

Генри Киссинджер — один из активных деятелей диктатора — этого «Троянского коня» коммунизма, которого сознательно, с полным пониманием его значения, принял администрация Белого Дома. Под этим маскарадом одурачивали народ США, расширяли и укрепляли коммунизм во всем мире. Киссинджер был соучастником и проводником этой идеи инспирированной КГБ. Проводимая программа одностороннего разоружения носит почти тайный характер и никогда не комментируется в печати. Заговорщики утаивают свое предательство и надеются однажды объявить свою полную несостоятельность для борьбы с

советским агрессором и тем самым внести в сознание народа бесполезность со-противления и необходимость полной капитуляции.

Одновременно «пятая колонна» в сенате издает закон о невмешательстве в дела Африки, что отдает этот континент в руки Советов, чем и воспользовались агрессоры, захватив руками кубинских наимитов 22 африканских страны.

Предатели пошли еще дальше и отдали прокоммунистической Панаме собственность США — территорию вокруг канала и сам канал, обрекая тем самым свои военные флоты Атлантического и Тихого океанов на раздельное уничтожение в случае войны. США, по настоянию Киссинgera, помогают вооружением и финансами коммунистическим африканским странам. Картер неоднократно выступал против Сомосы, и теперь, когда к власти в Никарагуа пришли коммунисты-сандинисты, он дает им многомиллионный заем, чем способствовал выполнению плана КПСС о географическом расчленении американского континента.

Правительство США совместно с миллиардерами Рокфеллером, Ротшильдом, Морганом и другими лишают военной и экономической помощи Бразилию, Аргентину, Чили и Уругвай за то, что они вышли победителями в борьбе с кастрюскими бандами, пытавшимися захватить власть в этих странах. В то же время они открывают многомиллиардные кредиты коммунистическим странам. Не случайно Суслов, идеолог КПСС, заявил, что «истинный смысл разрядки открывает победе коммунизма во всем мире невиданные до сих пор перспективы». Стараниями правящего слоя США превращаются в расчеловеченное общество, где теперь каждый десятый житель — гомосексуалист, каждый двенад-

«горело сердце» слушая его седьмую симфонию или второй концерт для виолончели?) останется без отповеди от знающих его людей; но этого не случилось. Вскоре после выхода книги, по английскому радио BBC (Ворлд сервис) в разделе «новые книги» выступилший с рецензией английский музыкант заметил, что автор, повидимому, большой проньера. Он втерся в доверие к стареющему Шостаковичу, а тот, за стаканом вина в беседах, кое-что рассказывал ему о себе, о своей работе, о товарищах. Волков записал эти беседы, переработал как нашел нужным, прибавил многое от себя и напечатал как сказанное Шостаковичем. Он выставил Шостаковича таким злым и непристойным (bitchy), что невозможно связать этого человека с великим композитором, музыкой которого мы знаем и ценим. Казалось бы после такой рецензии Волков смущится и перестанет продвигать книгу. Но не тут-то было! Книга Волкова после этого вышла по-французски.

Сергей Лифарь поместил отзыв о ней в «Русской Мысли». Лифарь знал Шостаковича, встречал его, повидимому, много раз в Париже и Москве; знал его «приветливым, улыбающимся, открытым». Дальше Лифарь пишет: «Жадно бросился я на прочтение этой книги в 329 страниц с иллюстрациями, где нам показан Сталин, Киров, маршал Тухачевский, автор и редактор. Через книгу эту я желал снова «встретиться» с моими бывшими друзьями, сверстниками, сотрудниками, как и со славными композиторами, которых я знал и любил, с которыми я работал и исполнял их вдохновенные произведения. По которым учился и он, Дмитрий Шостакович; с музыкантами, которые являются гордостью нашей, русской культуры: Стравинским и Прокофьевым... Мне хотелось читать по «нотной бумаге» Шостаковича о названных мной композиторах, приближаться к ним, снова прикоснуться к их «творческой тайне»... Читая же его «Свидетельство» — Шостаковича я не узнал! Я попал в западню — западнюю психологическую, задавая себе вопрос: кто из нас не в своем уме? Он или я?...

особенно когда я перелистывал страницы и строки, посвященные автором творчеству Стравинского и Прокофьева...» Дальше, перечислив примеры возмущавших его суждений Шостаковича, Лифарь заключает: «Бесцеремонно охулив все и вся, автор увлекается повествованием, объяснением своих политических тезисов, описанием внешней и внутренней политики СССР, повторяя то, что уже известно всему западному миру. Иногда он дарит нам интересные страницы: о дружбе с Зощенко, о Дягileве, Бетховене, Пушкине, Ахматовой, Гитлере, Чайковском, Хрущеве, Достоевском, Мусоргском и т. д. и т. д. Он рассказывает о драме Мейерхольда (нам всем известной), бросая грязное пятно на своего сотоварища Хренникова. Многое вызывает недоумение в этой книжной шарade и хотелось бы знать, кто «помогал», «обогащал» своей эрудицией этот манускрипт». (Подчеркнуто мной. В. Б.).

Писать подробно об этой непристойной книге не стоит, но сказать свое мнение о том: «кто помогал и обогащал своей эрудицией этот манускрипт» — стоит.

Как видно из краткой биографии Волкова в начале этой статьи, он обкатанный и отшлифованный компартией: журналист, музыкальный критик и бывший редактор «Советской Музыки» отлично мог справиться и сам с редактированием книги и выставить материал в каком угодно ему свете. Ведь Шостаковича уже нет в живых. Приехав за границу Волков, человек способный, моментально разобрался в превалирующей моде: коммунизм опасен, но ругать коммунизм как таковой не стоит — местных коммунистов, а то и социалистов, обидишь, махровый же коммунизм в СССР объявлен чисто русским явлением и вошло в моду поганить не коммунизм, а все русское: русскую историю, русских выдающихся людей. Волков привез сенсацию — записи разговоров с Шостаковичем и фотографии, на которых он, Волков, снят вместе с Шостаковичем. Требовалось только кое-что добавить и приукрасить, очернить русских артистов и музыкантов, чтобы сделать книгу совсем

модной. Но Волков пошел дальше: вложив хулу на русских композиторов в уста Шостаковича, он тем самым обесценил самого Шостаковича. Почему он это сделал? Ответ напрашивается так: кроме материальных выгод от ходкой сенсационной книги большую роль могла сыграть и зависть посредственности к гению. Ситуация старая как мир.

Хочется привести интересную деталь характеризующую самого Волкова. В предисловии к «Мемуарам» он благодарит некоторых людей, помогавших ему с выпуском книги, называя их поименно. Заканчивает он эти благодарности так: «Наконец, я благодарю тебя, мой далекий друг, который должен оставаться неназванным. Без твоего постоянного участия и поощрения эта книга не появилась бы». Но вот в СССР, в «Литературной газете» напечатали ругательную статью о Волкове и подписал ее Борис Тищенко. Я не читала «Литературной газеты» и не знаю, что именно писал Тищенко, но Волков обиделся и немедленно поместил в «Русской Мысли» № 3315 «Реквием по другу», в котором забывая, что друг назван быть не должен называет Тищенко именно тем другом, без которого никогда этой работы ему не завершить бы. При этом Волков прилагает фотографию, где Тищенко, Шостакович и Волков сняты вместе и кстати говорит (или напоминает), что у Тищенко вот уже 14 лет лежит в столе его собственное музыкальное сочинение на запрещенные стихи Ахматовой «Реквием».

Находясь на свободе, в безопасности и зная, что Тищенко, как его друг и как лучший ученик Шостаковича, подвергается опасности репрессий после публикации «мемуаров», а также зная как пишутся и подписываются подобные заявления в советской прессе, Волков мог бы проявить человеческую любовь и не топить человека, бывшего ему когда-то другом.

Интересно: поделится ли Волков с Тищенко гонораром теперь, когда о его сотрудничестве в написании книги он объявил?

ВАЛЕНИНА БОГДАН

цатый — наркоман, каждый сотый — преступник, каждый тысячный — шпион или предатель. Государство издает законы, защищающие преступников, на ответственные государственные должности назначает известных гомосексуалистов и не преследует дезертиров.

Моральное разложение в США началось с головы, когда президент Рузвельт утаил предупреждающую телеграмму за 5 часов до нападения японцев на Пэрл Харбор. С тех пор, как писал Арнольд Тойбнер в «Нью Иорк Таймс»: «Америка превратилась в кошмар для всего мира» (Н.Р.С. 30.5.72). Журнал «Кросс энд Флаг» пишет: «Америка обречена. Нам осталось немнога лет. Революция у порога. Убийцы, насильники, бандиты, поджигатели, педерасты и бунтовщики скоро победят» («Русская Жизнь» № 9230).

Моральный уровень правящих кругов мало чем отличается от морали гангстеров. Их девиз — «любой ценой к власти». Достаточно вспомнить проделки Никсона, Кеннеди, Киссингера, Рокфеллера, с его оборотным капиталом в 400 миллиардов долларов, скучающего по любой цене патенты на различные модерные изобретения и отсылающего их, как подарки в Советский Союз. Достаточно вспомнить всех тех крупных и разоблаченных шпионов как: Альджер Хисс, Гарри Декстер Вайт, Латимор, Гарольд Глассер, Натаан Сильвермастер, Вильям Тейлор, Локлин Корри, Роберт Миллер З-й, Джордж Сильверман, Вильям Ульман, Морис Гольперин, Джордиус Джозеф, Генри Магдофф, Виктор Перло, Вильям Ремингтон, Михаил Гринберг, Сол Лешинский, Джордж Перадич, Чарльз Крамер, Юлиус Розенберг, Этель Розенберг, Гарри Гольд, Давид, Гринглас, Роберт и Джек Соблины, Давид Вайнтрауб, Мартин Собелл, Юдит Каплан, Перес, Давид Нилс, Юлиус Хейман, Бэатрис Хейман, Гиршфельд, супруги Коган, Ротшильд, Сэдни Рубинштейн, Филипп Леви, Марк Зборовский и многие тысячи других, крупных и мел-

ких шпионов. Не безынтересно отметить, что в один из периодов после войны в Министерстве Иностранных дел США из 800 чиновников 648 были замешаны в коммунистической деятельности. 94 из

них (12%) были гомосексуалисты. 90% чиновников этого министерства были евреи. Над этими данными следует каждому хорошо подумать.

В предвыборной кампании кандидат республиканской партии Р. Риган заявил, что если его изберут президентом, то вся внешняя и внутренняя политика США будет подчинена интересам Израиля. Это означает, что Риган заранее продал интересы США еврейскому капиталу. Не менее интересен с моральной стороны и губернатор Калифорнии Браун, назначивший на пост верховного судьи Калифорнии — педераста Стивена Лаха. А каковы судьи США, требующие, чтобы все следы религии были вытравлены из общественной деятельности, что точно указывает на существование плана деморализации общества и что это требование продиктовано кагалом миллиардеров, в свое время запретившего чтение молитв в школах. Низкий моральный уровень правящих политических гангстеров, характеризуется и теми репликами, которыми они обмениваются во время выборной кампании: «плут, лгун, обманщик, смутьян, ухажер за коммунистами, термоядерный авантюрист, невежда, истерик, военный подстрекатель расист, диктатор» и т. п., вплоть до непечатных выражений.

Однако, катастрофическое гниение правящей элиты США вызвало не только дегенерацию общества, оно вызвало и пробуждение здоровых сил США. В штате Иллинойс в Бирджинии происходила конференция возникшего Общества Христиан Патриотов, которая выработала программу своей деятельности и цели общества. Хотя стратегическая платформа Патриотов объявляет страусовую политику изоляционизма, которая в наш термоядерный век обрекает эту стратегию на гибель. Но пункты, касающиеся внутреннего оздоровления общества США, вполне логичны. Вот некоторые из них:

§. Враг, стоящий перед нами, как внутри, так и вне, это — международный социализм и коммунизм и их заговор,

проникший в нашу страну, во все слои правительства и общественной жизни, опасно отражающийся на нашей политике, морали и финансах, так же как и на вооруженных силах.

§. Прекращение признания и всех соглашений со странами находящихся под коммунистической диктатурой.

§. Немедленный выход США из ООН и удаление ООН из пределов США.

§. После этого национальное правительство должно информировать население периодически, называя врагов, чтобы граждане знали их.

§. Отмена всех законов о принудительной перевозке учащихся и законов о насилии в расовой интеграции. Возвращение к концепции «разделенного равенства».

§. Гибель настоящего социального порядка в США почти непредвратима, если не будет изменен настоящий саморазрушительный курс финансов, морали и вооружения.

§. Для всех патриотов ясно, что если произойдет кризис, он произойдет потому, что враги свободы, как внутренние, так и внешние умышленно создают условия хаоса для создания вакуума, чтобы внедрить иностранную идеологию и политику.

§. Восстановить дружбу с нашими долговременными арабскими союзниками и признание, что территории, отнятые у них, по праву принадлежат арабам за исключением Иерусалима, как международного города.

§. Восстановление христианских принципов в правительстве, в нашем общественном порядке и на разном образовании в целях возвращения к христианской вере наших предков.

Однако есть и другой способ спасти США; о нем писал еще Авраам Линкольн: «Страна с ее учреждениями принадлежит населяющему ее народу: если ему надоест существующее правительство, он может применить свое конституционное право изменить его».

А. МЕРКУЛОВ

Из редакционной почты

ПОЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ И АМЕРИКАНСКИЕ ВЫБОРЫ

«...Польские события для меня еще в тумане. Больше всего меня настороживает уступчивое поведение московских большевиков. По выражению Зошенки, похоже на то, что они «затаили в душе некоторое хамство» и начнут расправляться с профсоюзниками «втихую», после того, как те, по расчетам большевиков, зажмурятся и замурлыкают. Но большевики очень свободно могут на этот раз просчитаться и встретить отпор более сильный, чем раньше; поляки народ не говорчивый! А еще вероятнее, коммунисты выживают результатов американских выборов, если вообще не придумали уже к тому времени какой-нибудь очередной трюк. Не забывайте про американскую ахиллесову пяту: в течение выборов и после них, там некоторое время царит безвластие, вполне «конституционное», а поэтому обязательное для бюрократической демократии, преодолимое только переворотом, на который американцы биологически не способны...»

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РАЗНЫЕ ПАДШИЕ

С большим интересом читаю всегда раздел «Трибуна читателя», который считаю весьма важным, ибо здесь формируется «голос народа» на многие важные вопросы — если речь не идет о мелком «сведении счетов» самолюбивых авторов.

К числу последних я себя не отношу, но считаю, что вопрос, поднятый в письме С. Гундорова из Бразилии (см. № 1591) заслуживает общего внимания.

Хочу пояснить, что слова «милость к падшим», которые я взял для названия статьи (без кавычек, полагая, что они хорошо известны всем) принадлежат А. С. Пушкину. Под «падшими», как принято сейчас понимать, поэт имел виду декабристов (между прочим, и те из декабристов, кто в нормальной жизни были образцами мужества и смелости, в обстановке следствия и «каялись», и «раскальвались» — хотя, разумеется, никаких прямых аналогий проводить нельзя с нашим случаем — все разное; но, безусловно, с многими в обстановке «следствия» происходит нечто такое, что они и сами потом объясняют себе не в состоянии...) До Аргентины, к счастью, не доходят те волны злобной неприязни, которые вскипают порой в сре-

де новейшей эмиграции, и как раз в таких случаях, как с о. Дмитрием; тогда и начинаются обвинения верующих отрицания факта духовного возрождения у нас на родине и т. п. обобщения. К счастью, повторяю, «старая» эмиграция, много страдавшая и лучше понимающая многое, недоступное подчас даже и НЕ СИДЕВШИМ громким «обличителям» национально-религиозного русского движения, правильно поняла случившееся с о. Д. Дудко и не осудила его. Мы все должны понять его; мы должны беречь русских людей такого плана — ведь их так мало, говорящих и действующих открыто.

И здесь вторая проблема, поднимающаяся С. Гундоровым — о которой надо бы поговорить специально. «Мы-то что делали и делаем для защиты наших гонимых, наших мучеников, наших героев?» В этом вопросе есть боль и желание «пробудить» дремлющих в эмиграции соотечественников. Но несправедливо говорить, будто ничего не делается. Правда, истинных энтузиастов русского дела немного — но когда же их было много? Но зато много — сочувствующих, в хорошем, добром смысле. Нужно думать о том, как привлечь их, — не обличая грозно, и не возлагая на них времена неудобносимые, не обращаясь

ПРОТ. АЛЕКСАНДР КИСЕЛЕВ

ОБЛИК ГЕНЕРАЛА А. А. ВЛАСОВА

(Записки военного священника)

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

227 страниц, фотографии. Цена \$ 8.

ЗАКАЗЫ ПО АДРЕСУ:

St. Seraphim Foundation

322 W 108 St. New York, N. Y. 10025

к их русской душе в такие моменты, когда им самим нужно сочувствие и понимание. Это делает наша Церковь, и вот почему наши усилия должны тесно согласоваться с деятельностью наших духовных пастырей. О. Дмитрий Дудко был таким духовным пастырем для всех — и сказанное им никак не «отменяется», что бы ни случилось с ним самим. Е. Вагин (Италия)

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

— 18 —

Судьба у подобных имений складывалась чаще всего (если они уцелели) по следующей схеме. Пока имение (дворец и службы) оставалось в хорошем состоянии, в нем располагался Дом отдыха или санаторий. Постепенно строение, а также пруды и парки теряли первоначальную ухоженность, начинали выглядеть подзапущенными, не соответствующими своим видом Дому отдыха или санаторию. Тогда их передавали местному совхозу или МТС. Это не улучшало ни внешнего вида, ни общего состояния архитектурного комплекса. МТС, как известно, были ликвидированы. В имение обосновывались ремонтные мастерские или какие-нибудь школы трактористов, сельскохозяйственные училища. У нас в соседнем селе, в Черкутине, в бывшем барском доме, такая школа, здесь, в Березичах, по совпадению, тоже оказалась такая же школа. Ее там разместили после того, как имение побывало и в ранге санатория и в ранге совхозной усадьбы. Все по схеме.

Директор школы как раз и вышел нам навстречу, едва мы ступили под широкую сень парка, вернее сказать, тех деревьев, которые некогда были парком, а теперь просто росли, не образовывая уже ни аллей, ни полян, ни живописных групп.

Школа размещалась сначала в самом дворце, но несколько лет назад случился пожар. Его потушили, но все же ни жить, ни заниматься во дворце стало нельзя. Тем временем окрестные жители начали пользоваться тут чем можно. Сейчас от дворца осталась одна только киробка без крыши, без полов. Все это случилось в последние несколько лет. Володя Десятников в свой прошлый приезд видел дворец целым и невредимым.

Для школы-интерната построили новое здание — длинный одноэтажный дом из серого силикатного кирпича.

— Ну, и как вы думаете, что теперь делать с бывшим дворцом? — спросили мы директора школы.

С металлическим звучанием голоса и как бы уже привыкнув отставать свое мнение, директор изрек:

— Сносить и только сносить. Чтобы и следа не осталось.

«Что это у них у всех, — подумалось мне, — спилить, сносить... Что за ма-

ния?» Директора еще можно понять. Его воспитанники лазают по руинам, играют там. Постоянная угроза происшествия. Снести остатки дворца, и будет спокойнее жить.

А между тем основное все еще цело, крепко, устойчиво и даже красиво: фундамент, стены, проемы окон, этажные перекрытия. Приложить руки, вложить определенные средства — и будет опять прекрасный дворец. Дешевле же, чем построить такой же новый. Да и кто сейчас построит такой? И разве хуже было бы нашей земле, если бы на ней стоял такой дворец...

Мы обошли вокруг обширную коробку дворца. Не слышно звуков рояля, не слышно отрывков из бессмертного романа. Кое-где грудами лежала зеленая обливная черепица — остатки кровли. Кусты сирени, бузины и шиповника, беспорядочно разрастаясь со всех сторон, штурмовали заброшенные руины. Бельведер, отделявший некогда дворец со стороны фасада от остального парка, утрачен, кирпич крошится от времени и дождей. От каменных лестниц, ведущих в парк, не осталось и следа. Мы вышли на край парка, на край холма, и перед нами раскинулась внизу обширнейшая долина с рекой и озером, с дальними деревеньками за этой долиной, на других холмах. Каким прекрасным было и могло бы быть это место!

Да дай им Бог здоровья, этим ребятам. Но почему в зависимости от них ставится судьба дворца и целого места, судьба драгоценного создания рук человеческих, исторической и культурной ценности, которая существовала за столетия до всех нас? Известная формула: «Почему — вместо, а не вместе?»

...Сама Оптинская пустынь тоже прошла по этой схеме. Началось все Домом отдыха, потом был совхоз, а теперь СПТУ, в расшивровке (если не напутаю) — сельское профессиально-техническое училище. Между этими точками еще какие-то стадии, но какие — никто в точности сказать не мог. Как-то вылетело у всех из памяти. А ведь именно при прохождении через эти безымянные стадии комплекс монастыря и утратил весь свой архитектурный облик.

Борис Петрович и Тамара Петровна Розановы — мои друзья — жили около

Оптиной в начале тридцатых годов. Каждый рассказывает о своем. Борис Петрович ходил в Березичи играть в биллиард. Он был тогда молодым человеком, парнем. В Жиздре ловили стерлядь и огромных жирных лещей. Рыбу били острогой, и был еще способ ловли, оставшийся от монахов. Называлось — ловить «на сежу». Очень сложный способ с перегораживанием реки еловым лапником, но рассказано мне в подробности.

Тамара Петровна говорит, что все тогда в Оптиной было еще цело (то есть здания), только во всех помещениях Дома отдыха сильно пахло ладоном. Никак не могли этот запах выветрить. И могильы все около собора были целы. Внутри помещений и в церквях ничего монастырского не оставалось. Было повышено. Кое-что разобрано окрестными жителями. Некто Захаров, принимавший участие в изъятии монастырского имущества, навещал у себя дома ковров. А это оказались не ковры, а попоны с монастырской конюшни. Курье. Сразу после ликвидации монастыря прямо не папертях собора был устроен аукцион по распродаже имущества: мебели, посуды, одежды... Пафнутьев колодец, считавшийся святым и целебным, а на деле бывший глубинным сернистым источником, забили цементом, потому что к нему продолжалось паломничество за водой. Но родник пробился в новом месте и нанес себе выход на самое берегу Жиздры, в нескольких метрах от воды, в маленьком овражке, в густых кустах...

Этот колодец и этот родник и было первое, что мы увидели в бывшей Оптиной, еще не дойдя до монастырской стены. Колодец представляет собой открытый небу квадратный сруб площадью метров шестьдесят, наполненный желтоватой, стоячей, мертвой, я бы сказал, водой с плавающим на ней неподвижно мелким мусором. Значит, эта вода насосилась и накопилась поверх цементного кляпа. Хорошо видно, что некоторые излишки воды постоянно вытекали из сруба ручьем в сторону реки. На пути ручейка были устроены углубления, где вода накапливалась и где можно было умыться, а при желании — окунуться. Над срубом была раньше часовня.

Постояв над срубом с мертвой водой, мы прошли к живому роднику, пробившему толщу земли в новом месте. Вода под ивовым кустом бурлила, вздымалась бугром, крутя в светлых струях песок какого-то неестественного серого цвета. Мы попробовали воду, но она настолько богата разными минеральными солями, что ее можно, вот именно, только попробовать, а не пить.

У обширных и все еще светлых бывших монастырских прудов сидела на

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Ответы на викторины

1. Иоанн Цимисхий и Святослав Игоревич.
2. Был построен храм Спаса («Спас на Болвановке»).
3. Прокопий Ляпунов.
4. Граф Салтыков.
5. Часть он отдал государству, и на них был основан в Новгороде Аракчеевский кадетский корпус; кроме того, он назначил 25.000 рублей в виде премии за лучшее сочинение об Александре Первом, которое должно было появиться через 100 лет после смерти императора; капитал этот вместе с процентами в 1910 г. достиг суммы в 1.200.000 рублей.

зеленом бережку пожилая женщина в белом платочек. Мои товарищи — Володя Десятников и Василий Николаевич — пошли вперед, к монастырской стене, а я задержался около женщины и разговорился с ней. Оказалось, что она помнит монастырь до его ликвидации и видела, как его закрывали.

— Интересно? — спросил у меня Володя, когда я догнал и присоединился к ним.

— Захватывающе. Вернувшись в Москву, обязательно пошлю проект, чтобы молоко нам за вредность... хотя бы по четвертинке. А пока дай мне таблеточку валидола.

...Как сказать одним словом про то, что представляет из себя сейчас Оптинская пустынь? Слово такое есть — обломки. Остатки красной кирпичной стены как бы размыты сверху, как бы обтаяли. Точно так же размыты и обтаяли монастырские башни. Про главы Введенского собора, что он «обтаял» сверху, сказать нельзя, это было бы слишком слабо. Он обезглавлен и торчит в небо бескупольными барабанами. Точно так же обезглавлена Казанская церковь (больничная) исчезла совсем. Растворяясь. От церкви Марии Египетской остался бесформенный остов, обрастающий кустами неприхотливой бузины.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН
(Продолжение следует)

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

РОДИТЬСЯ РУССКИМ

СЛИШКОМ МАЛО,

ИМ НАДО БЫТЬ, ИМ НАДО СТАТЬ.

За Россию

ЛИТУРГИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

2-го ноября 1980 года в 10 часов Дружина ОРЮР «Град Китеж» будет присутствовать в церкви Св. Троицы у своего духовника от. Валентина на Божественной Литургии.

Как и 3-го августа с. г. разведчики будут прислуживать, читать Апостола и вместе с разведчиками петь церковные песнопения под руководством скаут-инструктора Е. Ларионовой.

По случаю Дня Непримиримости после Литургии будет отслужена ПАНИХИДА о всех русских людях, погибших и умерших на посту в борьбе ЗА РОССИЮ.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

После Богослужения в 12.30 часов в зале при храме Св. Троицы Русский Обще-Воинский Союз и Организация Российских Юных Разведчиков совместно отметят ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ, посвященный в этот раз Белой Армии и генералу Кутепову.

Адрес Штаб-квартиры ОРЮР и нашего театрального зала: Оливос, улица Буэнос Айрес 2655 (между Варнес и Фрай Хусто Сармиенто), четыре квартала от «Панамерикана» и 6 кварталов от железнодорожной станции «Др. Центранголо» (Митре). Коллектив 184, остановка Вижкете и Фрай Хусто Сармиенто, и коллективы, идущие по «Панамерикана» 21, 230, 60, 15, 228 — остановка Малавер или коллективы 333 и 343 — остановка Угарте и Фрай Хусто Сармиенто.

ПРАВИЛЬНЫЙ (исправленный) ТЕЛЕФОН: 761-4044. Звонить по сре-
дам от 9 до 11 часов и по субботам от 9 до 12 часов.

Молодая Группа при участии Театральной студии под руководством Л. Г. Седовой ставит

9-го и 16-го ноября 1980 года

в зале при Епархиальной Школе (Фалучо 854, Вижа Бажестер)

«НЕДОМЕРОК»

перевод пьесы «Скамполо»

при участии В. Кульбицкой, Е. Бауман, О. Гореловой, А. Андрусен, Ю. Малиновского и В. Хасапова.

БАБЬЕ ДЕЛО

А. Н. Санаева.

при участии Е. Бауман, В. Войцицкой, О. Гореловой, М. Жилевич, А. Ракитиной, Н. Хасаповой, К. Шленевой, Н. Турлерова, А. Шленева и П. Шленева

Вне программы выступление Н. Снежинского в миниатюре

«РАЗГОВОР С НОВОСИБИРСКОМ»

при участии А. Гореловой и В. Хасапова.

Билеты по 10.000 и 5.000 пэсо

Билеты заказывать по телефонам: 766-0017, 768-2309 и 766-6067

Русский вдовец, бездетный, пенсионер 67-и лет, ищет спутницу жизни, одинокую русскую.

Писать по адресу:

Sr. A. L.

Bvd. Marconi 278, Bº Mariano Balcarce
5000 Córdoba - Argentina